

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-141-159

УДК 301

ОТ СОВЕТСКОГО НАРОДА К РОССИЙСКОМУ: ПРОБЛЕМА АССИМИЛЯЦИИ В СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ БРАЧНОСТИ¹

Лурье Светлана Владимировна,

доктор культурологии, кандидат исторических наук,

ведущий научный сотрудник Социологического института РАН –

филиала ФНИПСЦ РАН,

Россия, 198005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25/14

ORCID: 0000-0003-1653-4720

svlourie@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы ассимиляции в СССР и РФ через призму особенностей межэтнических браков в стране. В СССР межэтнические браки были локомотивом ассимиляции. Но была ли это ассимиляция с русскими или с наднациональным образцом – «советским человеком»? В статье рассматривается сценарий «дружбы народов», как он в реальности воплощался в СССР, будучи основой межэтнических браков. Рассматривается роль в ассимиляционных процессах в стране русских, прежде всего тех, кто проживал в союзных республиках и вступал в межэтнические браки, а также отношение к межэтническим бракам в современной России. Анализируются и сравниваются результаты опросов общественного мнения об отношении к межэтнической брачности, рассматриваются выявленные разными исследователями стратегии взаимоотношений в браке межэтнических пар. Приводятся данные проведенного автором социологического опроса среди русских студентов вузов ряда городов России, по которым изучались соотношения притяжения/непритяжения межэтнического брака в контексте формирования в стране стихийного социокультурного сценария межэтнических отношений. Делается вывод об отсутствии в сознании россиян ценностных доминант, утверждающих значимость межэтнических браков (как это было в СССР), т.е. этнокультурных предпосылок заключения этнически смешанных браков. Однако сохраняются со времен СССР определенные модели действия, которые облегчают взаимодействие представителей разных народов на быденном уровне и тем способствуют образованию этнически смешанных брачных союзов, т.е. присутствуют эт-

¹ Работа выполнена по государственному заданию (тема «Демографическое и социальное воспроизводство российской семьи и благополучия детей: публичное и приватное измерения», № государственной регистрации АААА-А17-117030110147-4).

нопсихологические предпосылки межэтнических браков. Поэтому можно поставить вопрос об остановке ассимиляционных процессов в России. Несмотря на то что межэтнические браки сегодня порой воспринимаются с тревогой, их доля среди всех браков в России по сравнению с РСФСР почти не сократилась. Однако межэтнические браки существуют в контексте уже не межэтнических, а межличностных отношений и связей порой этнически индифферентной социальной структуры большого российского города, где на поведенческом уровне складывается практически гомогенная среда.

Ключевые слова: межэтнические браки, межэтнические отношения, дружба народов, ассимиляция, этические нормы, система воспитания, модели поведения.

Библиографическое описание для цитирования:

Аурье С.В. От советского народа к российскому: проблема ассимиляции в СССР и Российской Федерации через призму межэтнической брачности // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 4, ч. 1. – С. 141–159. – DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-141-159.

Значительная доля межэтнических браков в обществе, как правило, отражает характер межэтнических отношений в нем и является симптомом ассимиляционных процессов. Но между этими двумя явлениями нет механической корреляции. Ассимиляция – процесс неоднозначный и непростой, возможны различные ее типы, по разным параметрам она происходит в разноскоростном режиме и может быть даже разнонаправленной. Представляется, что решающее значение для структуры ассимиляционных процессов имеет спонтанный социокультурный сценарий, реализующийся в полиэтническом обществе и отражающийся на межэтнических отношениях, в том числе в особенностях заключения этнически смешанных браков.

Рассмотрим ассимиляционные процессы, связанные с высокой долей межэтнических браков в СССР и в современной России. Отметим, что доля эта не слишком отличается².

В СССР межэтнические браки были локомотивом ассимиляции, которая приводила к некоему наднациональному образцу, в котором, как замышлялось, содержание у всех культур должно было быть советское, а национальное – это только форма, в которой оно проявляется. Национальное самоопределение было порой делом формальным, что вело к психологической легкости заключения национально смешанных браков.

² Отрицательная динамика кажется значительной потому, что ее сравнивают со средней по СССР, тогда как надо брать за контрольную точку долю межэтнических браков в РСФСР. В СССР в 1989 г. она составляла 17,5 %, но в РСФСР она была ниже – 14,7 %. По данным переписи 2002 г., 14,8 % населения России проживают в этнически смешанных домохозяйствах. По данным переписи 2010 г. – около 14 % [6].

Основой национального проекта позднего СССР была «дружба народов», идеологическая формула которой была содержательно слабо разработана, а реальный сценарий межчеловеческих отношений, богатый содержанием и полный нюансов, развивался далеко не всегда в соответствии с советской национальной политикой и сложился «в низах» во многом стихийно. Именно этот сценарий и стал основой, которая породила легкость и даже положительную ценность межэтнических (тогда говорили – межнациональных) браков в СССР.

Сценарий «дружбы народов» основывался на «трех китах»:

1. **Советская идеология**, направленная на сближение народов СССР и их ассимиляцию к общесоветскому образцу. Тут два аспекта:

а) советская интерпретация категории национального, понимаемого как предзаданное, но находящееся в постоянном взаимодействии с другим национальным;

б) навязывание негативного отношения к религии и многим национальным традициям, и общество искусственно строилось мировоззренчески как гомогенное.

Можно сомневаться, что супруги в межнациональных семьях как-то особо, отлично от других, тяготели к коммунистическому мировоззрению, но именно эти супруги, ассимилируясь к советскому образцу, оказывались более восприимчивыми к порождениям советской эпохи, основанным на усеченном понимании культуры.

2. **Советская мифология**, обеспечивающая советским людям ощущение силы и значимости через сценарии «и на Марсе будут яблони цвести», веру в свое государственное величие и свою правоту на мировой арене. Этот комплекс давал смысл существованию людей в качестве «советских», определял их общую самоидентификацию. Но шел он от самовосприятия русских как имперского народа, и восприятие подобной мифологии представителями различных советских народов было скорее ассимиляцией к русскому.

Именно советская мифология в те времена придавала русским ценность и значимость в глазах народов СССР, романтизировала русских и делала браки с русскими престижными.

3. **Поведенческий сценарий**, который обеспечивал через своеобразно выработанный советскими людьми «политес» бесконфликтное сосуществование людей различных национальностей и ощущение ими себя как общее «мы» советских людей. Супруги разных национальностей, когда дело касалось их традиций, культурных черт, национального самосознания, вели себя в соответствии с моделями отношений, заложенными в сценарии «дружба народов».

Так складывались единые для народов СССР поведенческие модели, делающие заключение межэтнических браков легким и естественным делом, мало отличающиеся в бытовом плане от внутриэтнических (рис. 1).

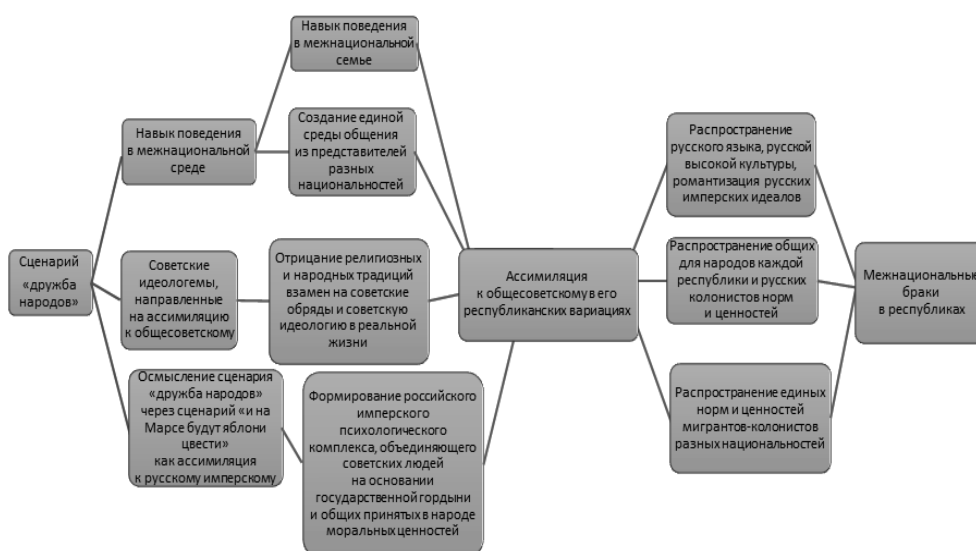

Рис. 1. От дружбы народов до межнациональных браков в СССР

* * *

Активнее всего в СССР в межнациональные браки вступали русские. Но не все русские. Русские, живущие в местах традиционного проживания, редко вступали в межнациональные браки и представляли собой точно такой же субстрат советской страны, как и другие народы. Неслучайно религиозные и народные традиции русских (как и многие традиции других народов) подвергались более или менее явному гонению. Русские сами по себе, народ со своим характером и своими устоями, советскому государству были неинтересны. Интересны русские в своем имперском преломлении, прежде всего это русские мигранты-колонисты, активно вступающие в межнациональные браки. Их функция состояла, вольно или невольно, в ассимиляции.

1. Создание единой среды мигрантов-колонистов разных национальностей – советский интернациональный имперский класс (те, кого в 1990-е годы называли русскоязычными и особо дискриминировали), ассимилирующийся к общесоветскому образцу, браки внутри которого были культурно гомогенны. Внутри этого класса межнациональные браки были нормой, это были браки между уже «советскими» людьми.

2. Взаимная ассимиляция русских мигрантов-колонистов и, как правило, верхней социальной прослойки коренного населения, образование интернациональной среды, тяготеющей не столько к единому общесоветскому образцу, сколько к его республиканскому варианту, для каждой республики особенному. Внутри этой среды также заключались межнациональные браки с разной степенью активности. Роль русских в ассимиляционных процессах в СССР отражена на рис. 2.

3. Так шли процессы ассимиляции в СССР, формирования «советского народа», состоящего из «советских наций», поэтому не однородного, но должно быть спаянным общей, но «усеченной» культурой, основанной на общем опыте отрыва от прежних традиций, чему активно способствовали межнациональные браки, основанные на советских традициях-«новоделах».

Рис. 2. Роль русских в ассимиляционных процессах в СССР

В республиках формировался самобытный слой русского населения, отличный от русского населения в РСФСР и специфичный для каждого региона, на который ложилась тяжесть коммуникационной функции русского народа с другими народами СССР. Русские, сближаясь с разными народами СССР, как бы «сшивали» жителей СССР. Русская женщина (русские мужчины реже вступали в межэтнические браки), вышедшая замуж за представителя коренной национальности республики, подключалась и к национальному сценарию данной республики, усваивала его модели поведения. Происходило взаимопроникновение сценариев, адаптация модели советского человека для разных народов. В поведенческом отношении русские мигранты в республиках ассимилировались к коренному населению этих республик.

* * *

В 1990-е годы исчезла советская идентичность и для многих единственной устойчивой самоидентификацией стала этническая. Что изменилось за последние десятилетия? Появилась ли в России надэтническая идентичность, начался ли процесс формирования «российского народа», могут ли межэтнические браки рассматриваться в качестве индикатора формирования «российского народа»? Попытаемся нащупать некоторые низовые сценарии межэтнических отношений, которые формируются в современной России.

Проанализируем отношение к проблеме межнациональных браков российской молодежи в контексте результатов интервью, проведенного по авторской методике в ряде городов РФ и посвященного восприятию национальных проблем студенческой молодежи³.

Ассимиляцию народов России к русскому 36 % опрошенных русских студентов считают возможной, а 50 % – невозможной (остальные затруднились ответить). Ни один из опрошенных русских студентов не согласился с желательностью того, чтобы «все народы стали, как русские». С тем, что «желательно, чтобы представление о морали и нравственности, принципы воспитания детей, образование, воспитание у всех народов России было, как у русских», согласились всего 4,5 % опрошенных. Правда, считают положительным явлением взаимную ассимиляцию народов России уже 36 %. Но все-таки больше всего тех, кто уверен, что каждый народ должен сохранить свои особенности, свою культуру, свою идентичность – таких 50 %. Есть еще те, кто считает желательной ассимиляцию к глобальным наднациональным ценностям, но таких совсем немного – 4,5 %. И 4 % затруднились ответить.

Тех, кто полагает, что этические системы народов России должны ориентироваться на русскую, только 38 %, а тех, кто полагает, что у каждого народа должна быть своя, особенная система, – 46 %. Об общечеловеческой этике говорят только 13 % опрошенных русских, а 3 % затруднились с ответом. Лишь 4 % русских студентов считают, что система воспитания у всех народов в России должна быть единой; 52 % полагают, что системы воспитания у народов России должны быть как-то согласованы с системой воспитания у русских, но допускают в них большие вариации; 44 % опрошенных русских допускают самое широкое разнообразие в воспитательных принципах.

³ Интервью было проведено среди русских студентов Казани, Махачкалы, Уфы, Красноярска, Мичуринска (Гамбовская обл.) и Лысьвы (Пермский край) (выборка 97 человек). Выражаю благодарность за помощь в проведении интервью кандидату философских наук А.С. Подъяпольскому.

Интересен «индивидуоцентричный» подход русской молодежи к понятию «российский народ». Выдумкой, идеологическим штампом его назвали только 8 % опрошенных; термином для обозначения механической совокупности народов, населяющих Россию, – еще 14 %, а вот нарождающейся и даже существующей уже общностью народов России – 26 %. Но более всего, практически половина русских студентов (49 %), назвали «российский народ» общностью всех людей, населяющих Россию, – это подход с точки зрения не народов, а индивидов. Есть немного (3 %) таких, для которых выражение «российский народ» – эвфемизм для названия русского народа.

При таком «индивидуоцентризме» восприятие межэтнических отношений в России неудивительно: 37 % опрошенных считают, что «российский народ» будет оставаться аморфным образованием, поскольку у него нет единых ценностей и целей; 18 % признают, что он превратится в политическую нацию, а вот 5 % полагают, что со временем он и вовсе рассыплется на отдельные народы, имеющие между собой мало общего. При этом тех, кто думает, что всё углубляющееся единство российского народа основано на единых ценностях и целях, – 32 %, еще 8 % верят в ассимиляцию и считают, что разнонациональные россияне будут всё более сливаться с русским народом.

Но межэтническую брачность, которая в советской идеологии была производной от «дружбы народов», опрошенные русские студенты не вписывают в структуру отношений между народами, не связывают ее с дружбой народов, рассматривая такие браки лишь как выражения межиндивидуальных отношений. Студенты редко выбирали ответы, связывающие распространение межнациональных браков с показателем добрых отношений между народами, – только 23 %. А вот 77 % положительно относятся к межнациональным бракам, поскольку полагают их следствием любви между конкретными людьми; 70 % в принципе допускают для себя возможность национально смешанного брака. Межнациональный брак перестал восприниматься (или быть) инструментом сближения наций и ассимиляции народов – он продолжает существовать как явление частной жизни. Этнически смешанные браки чаще вовсе не лежат в сфере межэтнических отношений, они не воспринимаются как индикатор собственно отношений между народами или выражение «дружбы народов». Когда отношение к межэтническим бракам положительное, оно обусловлено тем, что приветствуются любые браки по любви.

А вот вопрос о том, легко или тяжело респонденту общаться с представителями других народов. Национальная принадлежность человека затрудняет общение у 25 % ответивших, что, конечно, немало; 40 % утверждают, что легкость общения зависит более от характера человека, нежели

ли от национальности. Еще 28 % вообще не обращают внимания на национальность собеседника (7 % затруднились ответить). В итоге 70 % наших студентов в межчеловеческих отношениях ориентируются на человеческие качества, а не на национальность. Эти цифры коррелируют с долей допускающих для себя возможность межэтнического брака: таких тоже около 70 %, т. е. близко к суммарной доле тех, кто в общении ориентируется скорее не на национальность, а на самого человека.

Интересно сопоставить эти цифры и с числом желающих жить в полиэтничном окружении. Из тех русских, кто хотел бы жить в России, а таких 88 % от всех опрошенных, 73 % хотели бы жить именно в полиэтничной среде, причем только около половины из них оговаривает желательность того, чтобы русских было большинство (а значит, около 40 % не против жизни практически в инонациональном окружении среди народов России); 15 % студентов всё равно, в какой среде жить – полиэтничной или моноэтнической; 8 % предпочитают жить среди русских, а 5 % настаивают, чтобы жить только среди русских. Мы встречаем те же 70 % желающих жить в инонациональном окружении.

К 70 % близка и доля тех, кто считает, что нерусскому человеку легко жить среди русских, а если возникают трудности, то только по вине самого нерусского – таких 73 %. Тех, кто считает русских специфическими людьми со своими собственными недостатками, что затрудняет нерусскому жизнь среди них, всего 11 % (6 % затруднились ответить).

За этими цифрами специфика самовосприятия русскими, которые не мыслят себя, как народ, изолированными, а только в контексте других дружественных народов. Приведенные цифры, демонстрирующие высокую комплементарность русской молодежи в межнациональных отношениях, не объясняются отсутствием у них собственных национальных чувств, а показывают определенную особенность этих чувств. В наличии национальных чувств признались 75 % опрошенных, 14 % такое чувство у себя отрицали, 5 % указали на превалирование у себя локального патриотизма, а еще 14 % затруднились ответить.

Проведем еще одну корреляцию: 75 % признали, что нерусский человек может быть патриотом России, 67 % заявили, что они ожидают российского патриотизма как от русских, так и от нерусских. Таким образом, эти доли опрошенных колеблются вокруг 70 %, т. е. доли тех, кто допускает для себя возможность межэтнического брака. Напомним (мы говорили об этом выше): 77 % опрошенной русской молодежи хотят, чтобы дружба народов в России возродилась; 75 % опрошенных русских студентов считают российский народ реальной общностью, разделяясь только в вопросе о том, является ли это общностью народов или общностью людей разных национальностей.

Итак, доля тех, кто допускает для себя межэтнический брак, коррелирует с долей тех, кто так или иначе нацелен на формирование осмысленных межэтнических отношений в России. Может быть, это незаметно на поверхностный взгляд, да и сама молодежь, настроенная на формирование нового российского межнационального сценария, это слабо осознает, поскольку в настоящее время слабо выражены соответствующие идеологические доминанты, и части молодежи трудно найти слова и выразить свои ощущения определенно, но подобные ощущения есть.

Но если мы говорим о социологическом исследовании отношения российской молодежи к межэтническим бракам, то надо сказать, что многие исследователи проводили подобные опросы и... получали каждый разные результаты.

Так, Д.С. Николаева приводит данные опроса 2009 года, проведенного совместно с представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ, в результате которого было выявлено, что почти 58 % юношей и девушек не возражают против возможного брака с людьми другой национальности. В проведенном же самой Николаевой исследовании в Твери получилось, что 80 % опрошенных молодых людей положительно относятся к межнациональным бракам [7, с. 213]. По результатам исследования Е.С. Токаревой, 34 % студентов склонны относиться скорее положительно к межэтническим бракам, 24 % заняли позицию полного одобрения таких браков, 20 % не одобряют межэтнические браки и 14 % скорее относятся отрицательно, 8 % респондентов затруднились ответить на данный вопрос. При этом 64 % опрошенных готовы вступить в такого рода брак, 36 % заняли противоположную позицию; 78 % без осуждения отнесутся, если в межэтнический брак вступит кто-то из их близких друзей; 16 % респондентов предполагают, что могут возникнуть трудности в отношениях, но всё же готовы продолжить общение; лишь 4 % ответивших сократят общение до минимума и только 2 % полностью прервут общение. «Место межэтнического брака по отношению к моноэтническому в системе ценностей данной социальной категории, – указывает Токарева, – занимает периферийные позиции. Существенная часть студенческой молодежи ориентирована на мононациональный брак, межэтнический брак для большинства молодых людей и девушек является приемлемым, однако менее желательным» [12].

У М.А. Зейтунян в трех проведенных ею в Подмосковье исследованиях получилось, что положительно или нейтрально к межэтническому браку относятся 87 и 83 %, отрицательно соответственно 9, 10 и 8 %, остальные затруднились с ответом. Тем не менее Зейтунян делает вывод, подобный выводу Токаревой, что «межнациональный брак в системе социально ценностных взаимодействий молодежи является приемлемым, но всё же менее желательным шагом по сравнению с браком мононациональным [3, с. 22].

Д.О. Орехова получила в результате своих опросов проценты, зеркальные процентам Зейтуниан. По ее данным, большинство респондентов относятся к межнациональным бракам нейтрально – 50 % или отрицательно – 40 %, лишь 10 % – положительно. При этом 50 % считают возможным для себя брак с представителями другого этноса, лишь 40 % ответили отрицательно. «Интересен тот факт, – отмечает Орехова, – что многие имеют отрицательное отношение к бракам с другими этносами, но при этом сами не исключают возможности брака с человеком другой национальности» [8]. По результатам опроса в Омске и Екатеринбурге, проведенного А.Е. Коптяевой, в двух городах среди молодежи наблюдается совершенно разное отношение к межэтническим бракам, причем в Екатеринбурге подавляющее большинство – 62 % – относятся к ним «никак» [4, с. 253–266].

Но в чем объяснение различий, которые наблюдаются в России? Отчасти объяснение разбросу в полученных данных дает вышеупомянутый опрос при участии Фонда Эберта, согласно которому в отношении к межэтническому браку прослеживается формирование консервативной смычки «мегаполис – село». Здесь доля не желающих допускать в свою семью представителей другой национальности поднялась до очень высокой отметки – 34...36 %. Население малых городов настроено более толерантно, здесь подобный ответ встречался в ходе опроса в 2 раза реже (18 %) [9]. Но это не объясняет всего разнообразия в показателях, которые ни в какие схемы не укладываются, как, например, различия, характеризующие Омск и Екатеринбург. А.Е. Коптяева пытается объяснить различия в отношении к межэтническим бракам в Омске и Екатеринбурге, связывая это с географическим положением городов. Омск находится на границе с Казахстаном, и в нем немало примеров межнациональных взаимодействий – начиная с конфликтов на этнической почве и заканчивая заключением национально смешанных браков. Наличие большого количества примеров позволяет создать более или менее четкое представление о том, что есть межнациональный брак и какие последствия – положительные или отрицательные – он за собой может повлечь. Екатеринбург же пограничным регионом не является. Соответственно, меньше примеров, мнение складывается не на личном опыте/наблюдении, а из косвенных источников: рассказов знакомых, упоминаниях в СМИ и Интернете. Как следствие, молодежь Омска более категорична [4, с. 265]. Эта разница прямо указывает на то, что в различных городах и регионах России межэтнические браки вписаны в разные сценарии межэтнических отношений, да и сами эти сценарии разнятся от региона к региону.

Если в СССР имелись определенные тенденции ассимиляционных стратегий, то есть в межэтнических семьях, как правило, шла ассимиляция к единому наднациональному образцу – «советскому человеку», то в совре-

менной России наблюдается полный разнотип стратегий межкультурного взаимодействия в межэтнических семьях. Л.А. Хачатрян и А.А. Чадова выделяют четыре основные стратегии: 1) *отказ от обеих идентичностей*, когда члены семьи не воспринимают свое взаимодействие через призму национальной специфики; 2) *мирное сосуществование идентичностей*, когда каждый из членов семьи не отказывается от своих национальных особенностей, но принимает и уважает особенности другого; 3) *стремление переделать друг друга*, т. е. стремление отстоять те нормы, ценности, поведенческие образцы, в которых члены семьи были воспитаны, и 4) *подавление одной идентичности другой*, когда учитывается национальная специфика только одного из супругов [14]. Сколь широко они распространены? Так, по данным В.Т. Ананьевой, в УрФО в 36 % случаев наблюдается тенденция к «ассимиляции», под которой Ананьева почему-то понимает полное «принятие этнодругого, ориентацию на признание ценности прав человека, что выражается в абсолютном этническом равноправии». Почти в 19 % случаев наблюдается «консервация», которая выражается как «непринятие этнического разнообразия, поскольку актер видит в этнодругом угрозу для своей стабильности». В 16 % случаев имеет место аккультурация, под которой понимается «частичная передача этнического кода одной этнической группой другой», связанная «с выбором этнической принадлежности к более сильной этнической группе при ориентации на значимость традиций, культуры различных этнических групп», а почти в 5 % случаев – «интеграция», которую Ананьева относит к стратегиям рационального вида, когда выбор этнической идентичности человек делает с учетом личных интересов и целей при взаимодействии с этнодругими (сохранение стабильности брака, должностная карьера и т. п.). Ее скорее можно назвать стратегией безразличия» [1].

Другие исследователи выделяют просто *демократический* и *авторитарный* тип устройства межэтнической семьи. Первый характеризуется таким типом внутрисемейных отношений, когда семейный уклад строится на основе выборочного усвоения и принятия обычаев, традиций, норм, ценностей обоих супругов. Второй тип – авторитарный. Здесь обычаи и традиции одной национальности «поглощены» другой [13].

Если мы ведем речь об отсутствии целостного сценария межэтнических отношений в обществе, то следует указать, что в смешанных семьях часто возникает хаотичная толерантность к разным народным и религиозным обычаям, соединение несоединимого, что по сути разрушает каждую из культур, создавая на ее месте химеру, уничтожая любой традиционный сценарий, создавая псевдосценарий, где элементы народных и религиозных сценариев соединяются случайным образом и приводят к их обесцениванию. Так, «64 % респондентов ответили, что отмечают религиозные

праздники в семье, а на вопрос какие – 51,4 % отметили праздники как буддистской, так и православной веры» [13]. И показательно, что «члены межэтнических семей часто идут на компромиссы и в своих ответах подчеркивают, что в собственных семьях отмечают праздники разных культур, например, и православные, и мусульманские. Национальные праздники, такие как Масленица, Иван Купала, Сабантуй, Сэмбелэ, празднуют 74 % из принявших участие в интервью. Пасху, Рождество, Ураза-байрам, Курбан-байрам отмечает 81 % респондентов» [5].

* * *

Разные исследователи отмечают определенную напряженность в обществе в отношении к этнически смешанным брачным парам. Так, Л.А. Осьмук, говоря о внешних факторах, влияющих на прочность межэтнической семьи, указывает на «нездоровый интерес и даже конфликтную напряженность вокруг “странной” для общества семьи» [10, с. 121]. Такой «нездоровый интерес» вызывается различием в культурах представителей разных народов, что почти не осознавалось в СССР, где была единая советская массовая культура. Эта реакция говорит о неполной включенности межэтнической брачности – по крайней мере, между представителями ряда народов – в социокультурный сценарий современного российского общества. Межэтнические семьи, в отличие от советского времени, сегодня не отражают ведущего идеологического тренда общества. Будучи вне тренда, они общественным мнением воспринимаются как явление, иногда даже пугающее.

Напряженность вызывают прежде всего межконфессиональные браки, поскольку они ведут к ассимиляции членов этноса, вступающих в брак в ценностно-чуждой культуре, и к выходу этих людей из собственной культуры. При господстве советской идеологии такого «безвозвратного» выхода из культурной системы не было: существовала иллюзия единого ценностного основания культур народов СССР, некоей унифицированной советской культурной среды. В СССР, по сути, все межэтнические браки принадлежали к двум первым типам (согласно Л.А. Хачатрян и А.А. Чадовой), поскольку вне зависимости от степени удаленности традиционных культур народов, представители которых сочетались браком, актуальная культура была у них одна, в том числе (и даже прежде всего) на бытовом ее срезе.

Сегодня, даже в условиях, когда складывается политическая российская нация, она не является ценностно монолитной. Потому межэтническая брачность – явление, которое так приветствовалось в СССР, – в современной России вызывает порой растерянность. С одной стороны, что важно, очевидно нежелание его изжить, ибо оно остается в сознании россиян как наследников советской культуры безусловно легитимным. С другой стороны, его сложно культурно-ценностно обусловить.

Что же именно может являться причиной дискомфорта восприятия этнически смешанного брака в современной России? Причина может быть или этнопсихологического свойства, или этнокультурного. Под этнокультурной мы в данном случае понимаем ценностные конфигурации для народов, живущих в полиэтническом социуме, их совместимость и то, какая значимость придается в обществе национально смешанному браку. Под этнопсихологической составляющей мы подразумеваем поведенческие сценарии членов социума, принятые ими модели действия, существующие вне рамок ценностного обоснования: то, как ведет себя человек, не задумываясь, не обосновывая свое поведение. На уровне этнопсихологии возможность значимого числа межэтнических браков в полиэтническом обществе обуславливается совместимостью моделей действий его разноплеменных членов, что обеспечивает их поведенческую комплементарность.

Тревожное отношение в российском обществе к межэтническим бракам обусловлено, главным образом, этнокультурными причинами, страхом нежелательной ассимиляции членов русского этноса к народам, разделяемым значительной культурной дистанцией. Причина тому – в слабо выраженном наднациональном «мы».

Почему же лишённые идеологической поддержки этнически смешанные семьи всё же создаются в немалом числе? Причина тому – сложившаяся ещё в СССР и распадающаяся куда медленнее, чем идеология, комплементарность поведенческих моделей россиян разных национальностей. Межэтническая брачность действительно скрепляет российское общество, но не на сознательном этнокультурном уровне, а на бессознательном этнопсихологическом, стимулируя общие для россиян модели поведения, производные от традиционных ли культур или от советского образа жизни (рис. 3).

Национально смешанные браки в России чаще вовсе не лежат в сфере межэтнических отношений, они не воспринимаются как индикатор собственно отношений между народами, например, как выражение «дружбы народов». Когда отношение к межэтническим бракам положительное, оно обусловлено тем, что приветствуются все браки по любви. Складывается скорее некая аморфная и пассивная модель толерантности. Но толерантность, если её переносить на российскую почву, слишком бесструктурная и малосодержательная модель, поскольку сути специфики межэтнических отношений, характерных для России, не отражает. Для них свойственны более интенсивные и имеющие сценарные, диалоговые черты отношения: взаимодействие, а не одна только терпимость. Но предпосылок для нового этапа активного взаимодействия пока не прослеживается. Культурно-идеологического основания для межэтнических браков в современной России нет.

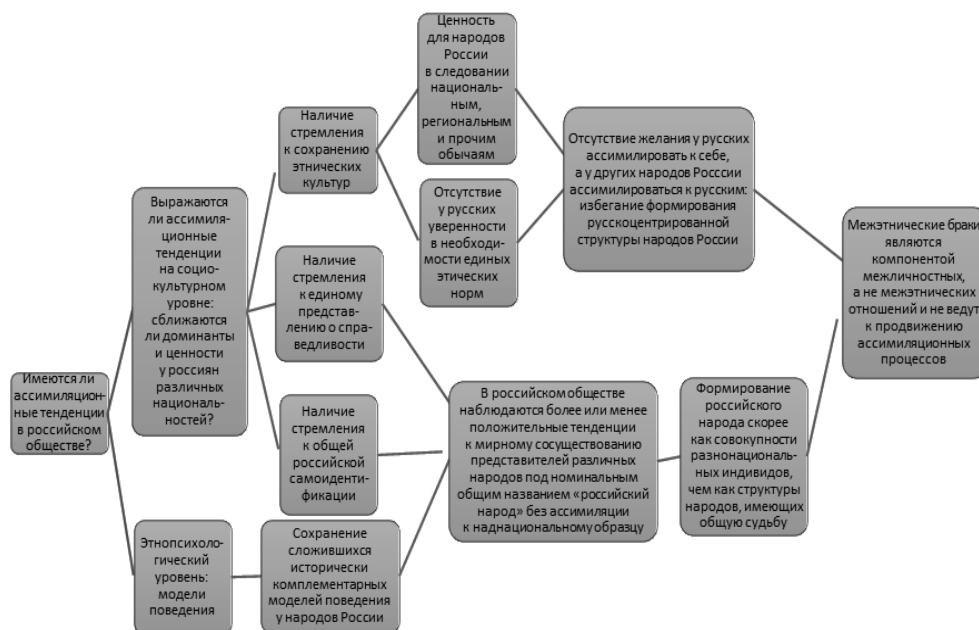

Рис. 3. Межэтнические браки в современной России не являются фактором, скрепляющим ассимиляцию

Но, с другой стороны, характерно сохранение поведенческого внеидеологического межэтнического сценария взаимодействия, создающего комфортную среду, в которой современные молодые люди чувствуют себя уверенно и вне которой себя не мыслят. Полиэтническое окружение продолжает оставаться для русских не просто приемлемым, более того, оно необходимо! Все поведенческие навыки построения межэтнических отношений сохранились и спонтанно реализуются вне зависимости от какого-либо разработанного ценностного обоснования. Межэтнический брак в современной России, таким образом, не ценность, он не обладает идеальным значением, но он оказывается вполне допустимым и приемлемым. Такой вывод делают и другие исследователи.

Зададимся вопросом: остаются ли сейчас межэтнические браки локомотивом ассимиляции? Они не являются механизмом ассимиляции к русским, поскольку именно русские чаще выходят, вступая в межэтнический брак, из своей привычной культурной среды. Кроме того, как мы показали ранее, русские активных ассимиляционных установок сейчас не имеют. Нет также надэтнического идеала, подобного «советскому народу», к которому была бы возможна ассимиляция. Однако, когда речь не идет о кардинальных разрывах со своей культурной средой (например, таких, когда русская девушка становится женой в горном ауле, – случается и такое), следует говорить о том, что формируется более однородная среда прежде всего российских горо-

дов. Продолжает существовать и поддерживать себя относительно гомогенное, но при этом полиэтническое общество в российских крупных населенных пунктах. Оно не воспринимается в свете отношений между народами, а как отношения между индивидами. Вспомним, что и российский народ в представлении многих русских молодых людей – это единство индивидов разных национальностей, а не народов! Вот рассуждения русского, состоящего в браке с татаркой: «Да нет, не важно, вообще не важно, какой ты национальности. Как вот у меня Р. говорит, я татарка, мне не важно, чтобы у меня татарин муж был. Главное, чтобы человек хороший был...» [14, с. 131]. В Татарстане, где русско-татарских браков треть, «многие супруги в русско-татарских семьях в бытовом общении не делают различий, кто татарин, а кто русский» [2]. Всегда ли браки внутри единой городской среды стоит считать межэтническими? Порой «семья, статистически учтенная как межнациональная, может быть в реальной жизни однонациональной по своему культурному содержанию и национальной специфике» [11]. Городская среда нивелирует национальные различия, в них создается единое пространство, где господствуют нормы того полиса, который принял в себя представителей разных народов. Поверх национальных сценариев формируется единый наднациональный социокультурный сценарий, который допускает браки между представителями своего социума как гомогенные.

Полагаем, что тот сценарий межэтнических отношений, который сложился еще в советские годы в России, создает некоторую бытовую однородность в полиэтнической среде. Вот на уровне укоренения и поддержания данного сценария и продолжают идти в России ассимиляционные процессы, в которых межэтнические браки являются, конечно, отнюдь не локомотивом, но ярким выражением.

Литература

1. *Ананьина В.Т.* Влияние межнациональных семей на толерантность в российском обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2015.
2. *Городецкая И.М., Блохин А.Б.* Взаимоотношения супругов в моно- и полиэтнических браках русских и татар [Электронный ресурс] // Проблемы социальной психологии личности. – Саратов, 2008. – URL: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30318_full.shtml (дата обращения: 15.11.2019).
3. *Зейтулян М.А.* Межэтнический брак в системе социально-ценностных взаимодействий студенческой молодежи Республики Адыгея: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Майкоп, 2006. – 23 с.
4. *Коптлева Е.А.* Молодежь и межнациональные браки // Молодежь в малых городах России. – М., 2016. – С. 253–266.
5. Межэтнические семьи в условиях мегаполиса [Электронный ресурс]. – 2016. – URL: https://knowledge.allbest.ru/sociology/3c0b65635a2ac79b4d43a88521316c36_0.html (дата обращения: 15.11.2019).

6. Население России, 2003–2004. – М.: Наука, 2006. – 360 с.
7. Николаева Д.С. Психологические проблемы межэтнических браков в представлениях молодежи // Психология, образование, социальная работа. – Тверь, 2013. – С. 211–219.
8. Орехова Д.О. Отношения к феномену межэтнических браков в современном российском обществе // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – Вып. 37. – С. 73–81.
9. Особенности межэтнического брака [Электронный ресурс]. – URL: https://knowledge.allbest.ru/sociology/3c0b65625b2bd68a5d43a88421306d27_0.html (дата обращения: 15.11.2019).
10. Осъмук А.А. Глобализация как фактор роста конфликтов в межэтнических семьях // Семья в XXI веке. – Новгород, 2014. – С. 120–127.
11. Сизоненко З.А. Межнациональная семья на современном этапе развития общества: на материалах Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Уфа, 1999. – URL: <https://www.dissercat.com/content/mezhnatsionalnaya-semya-na-sovremennom-etape-razvitiya-obshchestva-na-materialakh-respubliki> (дата обращения: 21.11.2019).
12. Токарева Е.С. Межэтнический брак в системе ценностных ориентаций студенческой молодежи // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 5. – URL: <http://human.snauka.ru/2013/05/3173> (дата обращения: 15.11.2019).
13. Трифонова Т.А. Современные межнациональные семьи: ценностные ориентации. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2014. – 128 с.
14. Хачатрян А.А., Чадова А.А. Межэтническая семья в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. – Вып. 1 (25). – С. 127–135.

Статья поступила в редакцию 23.03.2019.

Статья прошла рецензирование 06.05.2019.

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-141-159

**TRANSITION FROM THE SOVIET PEOPLE
TO THE ALL-RUSSIA PEOPLE:
ASSIMILATION PROBLEMS IN THE USSR
AND IN THE RUSSIAN FEDERATION
THROUGH THE PRISM OF INTERETHNIC
MARRIAGE**

Lourie Svetlana,

*Dr. of Sc. (Cultural Studies), Cand. of Sc. (History),
Leading Researcher, Sociological Institute,
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS,
25/14, 7th Krasnoarmeyeskaya St., St. Petersburg, 198005, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-1653-4720
svlourie@gmail.com*

Abstract

The article considers assimilation problems in the USSR and the Russian Federation through the prism of interethnic marriages peculiarities in the country. But was that assimilation into the Russian society or the supranational model of the Soviet society? The article considers the concept of “peoples’ friendship”, since it was the basis of interethnic marriages and how the concept was embodied in reality in the USSR. The author considers the role of assimilation processes concerning those Russians, who lived in the Union Republics and often entered into interethnic marriages. The article also analyses and compares the relations of partners in interethnic marriages in contemporary Russia as well as the results of opinion polls. The author also considers the strategies of interrelations of interethnic couples identified by various researchers. She presents the data of the conducted sociological survey among students of Russian universities in several cities. The aim of the survey was to study the acceptance-rejection ratio of interethnic marriage in the context of spontaneous formation of the sociocultural scenario of interethnic relations in the country. The author comes to the conclusion that nowadays in the minds of Russians there are no value dominants that assert the significance of interethnic marriages, as it was in the USSR; that is, there are no ethno-cultural prerequisites for entering into ethnically mixed marriages. However, certain models of actions still remain, which make the interaction of representatives of different nations easier at the everyday level and, thus, they contribute to the formation of ethnically mixed marriages. It means that there are ethno-psychological prerequisites for interethnic marriages. Therefore, is it possible to say that the assimilation processes in Russia have stopped? Though interethnic marriages today are sometimes perceived with anxiety, their share among all marriages in Russia almost has not decreased compared to the RSFSR level. However, interethnic marriages no longer exist in the context of interethnic relations, but in the context of interpersonal relations.

The environment of large Russian cities is sometimes characterized by ethnically indifferent social structure almost homogeneous at the behavioral level.

Keywords: interethnic marriages, interethnic relations, peoples' friendship, assimilation, ethical norms, upbringing system, behavior patterns.

Bibliographic description for citation:

Lourie S. Transition from the Soviet People to the All-Russia People: Assimilation Problems in the USSR and in the Russian Federation through the Prism of Interethnic Marriage. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, iss. 4, pt. 1, pp. 141–159. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-141-159.

References

1. Anan'ina V.T. *Vliyaniye mezhnatsional'nykh semei na tolerantnost' v rossiiskom obshchestve*. Avtoref. diss. kand. sotsiol. nauk [The Influence of International Families on Tolerance in Russian Society. Author's abstract of PhD in sociology]. Ekaterinburg, 2015.
2. Gorodetskaya I.M., Blokhin A.B. *Vzaimootnosheniya suprugov v mono- i polietnicheskikh brakakh russkikh i tatar* [Spouses Relationship in Mono- and Poly-Ethnic Marriages of Russians and Tatars]. *Problemy sotsial'noi psikhologii lichnosti* [Social Psychology Personality Problems]. Available at: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30318_full.shtml (accessed 15.11.2019).
3. Zeitunyan M.A. *Mezhetnicheskii brak v sisteme sotsial'no-tsennostnykh vzaimodeistvii studentcheskoi molodezhi Respubliki Adygeya*. Avtoref. diss. kand. sotsiol. nauk [Interethnic Marriage in the System of Social and Value Interactions of Student Youth of the Republic of Adygea. Author's abstract of PhD in sociology]. Maikop, 2006. 23 p.
4. Koptyaeva E.A. *Molodezh' i mezhnatsional'nye braki* [Youth and Interethnic Marriages]. *Molodezh' v malyykh gorodakh Rossii* [Youth in Small Cities of Russia]. Moscow, 2016, pp. 253–266.
5. *Mezhetnicheskie sem'i v usloviyakh megapolisa* [Interethnic Families in a Megacity]. 2016. Available at: https://knowledge.allbest.ru/sociology/3c0b65635a2ac79b-4d43a88521316c36_0.html (accessed 15.11.2019).
6. *Naselenie Rossii, 2003–2004* [Population of Russia, 2003–2004]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 360 p.
7. Nikolaeva D.S. *Psikhologicheskie problemy mezhetnicheskikh brakov v predstavleniyakh molodtzi* [Psychological Problems of Interethnic Marriages According to Young people]. *Psikhologiya, obrazovanie, sotsial'naya rabota* [Psychology, Education and Social work]. Tver`, 2013, pp. 211–219.
8. Orekhova D.O. *Otnosheniya k fenomenu mezhetnicheskikh brakov v sovremennom rossiiskom obshchestve* [Relationship to the Phenomenon of Interethnic Marriages in Modern Russian Society]. *Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera – Collections of conferences of SPC Sociosphere*, 2012, iss. 37, pp. 73–81. (In Russian).
9. *Osobennosti mezhetnicheskogo braka* [Features of Interethnic Marriage]. Available at: https://knowledge.allbest.ru/sociology/3c0b65625b2bd68a5d43a88421306d27_0.html (accessed 15.11.2019).

10. Os'muk L.A. Globalizatsiya kak faktor rosta konfliktov v mezhetnicheskikh sem'yakh [Globalization as a Factor in the Growth of Conflicts in Interethnic Families]. *Sem'ya v XXI veke* [Family in XXI century]. Novgorod, 2014, pp. 120–127.

11. Sizonenko Z.L. *Mezhnatsional'naya sem'ya na sovremennom etape razvitiya obshchestva: na materialakh Respubliki Bashkortostan* [Interethnic Family at the Present Stage of Development of Society: On the Materials of the Republic of Bashkortostan]. Ufa, 1999. Available at: <https://www.dissercat.com/content/mezhnatsionalnaya-semya-na-sovremennom-etape-razvitiya-obshchestva-na-materialakh-respubliki> (accessed 21.11.2019).

12. Tokareva E.S. Mezhetnicheskii brak v sisteme tsennostnykh orientatsii studentcheskoi molodezhi [Interethnic Marriage in the System of Value Orientations of Students]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya – Humanities Scientific Researches*, 2013, no. 5. Available at: <http://human.snauka.ru/2013/05/3173> (accessed 15.11.2019).

13. Trifonova T.L. *Sovremennye mezhnatsional'nye sem'i: tsennostnye orientatsii* [Contemporary Interethnic Families: Value Orientations]. Ulan-Ude', BGU Publ., 2014. 128 p.

14. Khachatryan L.A., Chadova A.A. Mezhetnicheskaya sem'ya v sovremennom rossiiskom obshchestve [Interethnic Family in Contemporary Russian Society]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya – Perm University Herald. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"*, 2016, iss. 1 (25), pp. 127–135.

The article was received on 23.03.2019.

The article was reviewed on 06.05.2019.